

УДК 811.161.1'373:1(470+571)(092)

КОНЦЕПТЫ БОГ, ЧЕЛОВЕК И МИР В ФИЛОСОФСКОМ ТЕКСТЕ И. ИЛЬИНА

Людмила Кулешова

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, зарубежной литературы и методики преподавания Черкасского национального университета имени Богдана Хмельницкого (Черкассы, Украина)
e-mail: ludmilaklshv@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7816-8810

Дарья Бондарь

соискатель образовательной степени «магистр» Черкасского национального университета имени Богдана Хмельницкого (Черкассы, Украина)
e-mail: bondar.dasha16@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4293-6424

В статье рассматривается ряд основных концептов философского дискурса русского философа первой половины XX века И. Ильина. Проанализированы семантическое содержание и языковые средства выражения концептов БОГ, ЧЕЛОВЕК и МИР в книге И. Ильина «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». Сделан вывод о том, что в творчестве русского философа в полной мере проявляются дискурсивные особенности русской философии начала XX века: сочетание досконального знания западноевропейского философского дискурса с высокой культурой русской литературной речи. Показано, что концепты БОГ, ЧЕЛОВЕК, МИР являются наиболее существенными и репрезентативными для описания концептуального поля. Данные концепты выражают основные идеи книги, выражают её тему и идею, заключающиеся в анализе философии Гегеля с точки зрения воплощения Бога в бытии мира и человека. Выделенные концепты подтверждают наличие ядерной области в концептуальном поле философского дискурса Ивана Ильина. Анализ текста дал основание утверждать, что каждый из выделенных концептов имеет сложную структуру своего семантического содержания, реализуемую через его связь с иными концептами в тех или иных синтаксических конструкциях. Присоединения предикатов отождествления, состояния, действия указывает на дефинитивные признаки соответствующих концептов. Включение вербализаторов ядерных концептов в подчинённом положении в синтаксические конструкции характеризует ядерные концепты с точки зрения их атрибуции как существенных качеств описываемых в тексте Ивана Ильина объектов – явлений и фактов природы, общества и культуры. В статье выделены онтологические и ментальные семантические признаки основных концептов, которые выявляются в их отношениях с иными концептами. Онтологическими признаками являются приписываемые выражаемым ядерными концептами объектам существование, реальность, движение, деятельность, свобода, духовность, порядок, хаотичность, пространство, время. К ментальным признакам относятся разные аспекты мышления, знания, видения, отрицания, эмпирического, чувственного, рационального познания, науки.

Ключевые слова: концепт; философский текст; вербализатор; семантика; онтологический признак; ментальный признак.

© Кулешова Л., 2020; © Бондарь Д., 2020

Kuleshova Lyudmila, Bondar Daria. Concepts of GOD, MAN and the WORLD in the philosophical text of I. Ilyin.

The article examines a number of basic concepts of the philosophical discourse of the Russian philosopher of the first half of the twentieth century I. Ilyin. The semantic content and linguistic means of expressing the concepts of GOD, MAN and the WORLD in the book by I. Ilyin «Hegel's philosophy as a doctrine of the concreteness of God and man» are analyzed. It is concluded that the discursive features of Russian philosophy at the beginning of the twentieth century are fully manifested in the work of the Russian philosopher: a combination of thorough knowledge of Western European philosophical discourse with a high culture of Russian literary speech. It is shown that the concepts like GOD, MAN, the WORLD are the most essential and representative for describing the conceptual field. These concepts express the main ideas of the book, express its theme and idea, which consists in the analysis of Hegel's philosophy from the point of view of the embodiment of God in the existence of the world and man. The highlighted concepts confirm the presence of the nuclear field in the conceptual field of Ivan Ilyin's philosophical discourse. The analysis of the text gave grounds to assert that each of the selected concepts has a complex structure of its semantic content, realized through its connections with other concepts in certain syntactic constructions. The attachment of predicates of identification, state, action indicates the definitive signs of the corresponding concepts. The inclusion of verbalizers of nuclear concepts in a subordinate position in syntactic constructions characterizes nuclear concepts from the point of view of their attribution as essential qualities of objects described in the text of Ivan Ilyin – phenomena and facts of nature, society and culture. The article highlights the ontological and mental semantic features of the main concepts, which are revealed in their relations with other concepts. Ontological features are the existence, reality, movement, activity, freedom, spirituality, order, chaos, space, time ascribed to objects expressed by nuclear concepts. Mental signs include various aspects of thinking, knowledge, vision, denial, empirical, sensory, rational knowledge, science.

Keywords: *concept; philosophical text; verbalizer; semantics; ontological sing; mental sing.*

Одной из актуальных проблем современной лингвистики является проблема семантических особенностей языка философии. На этом направлении лингвистической науки за последнее время сформировалась парадигма концептологических исследований. В их центре находится понятие концепта как смысловой единицы языка и речи. Изучение системы концептов даёт возможность представить комплексную семантическую модель философского дискурса. Исследование русскоязычного философского дискурса в плане выявления его концептуального содержания остаётся перспективной задачей лингвистики. В частности, представляют несомненный интерес дискурсивные особенности текстов русских философов начала XX века, в которых соединяется доскональное знание западноевропейского философского дискурса с высокой культурой русской литературной речи. Показательным в этом отношении представляется творчество Ивана Александровича Ильина (1883–1954), в котором обе указанные дискурсивные особенности проявляются в полной мере.

Для изучения особенностей концептуального поля дискурса философа представляет интерес основной философский труд И. Ильина – его двухтомная монография «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека», опубликованная в 1918 г. Современные исследователи оценивают эту книгу как «одно из наиболее оригинальных сочинений не только в русской, но и во всей европейской философии XX века» [Ильин 1994, с. 6].

Язык философских произведений И. Ильина ещё почти не затронут исследованием. Наиболее близким к лингвистической проблематике является

изучение философской терминологии Ильина. Хотя оно ведётся, как правило, не совсем в лингвистической методологии и тематике, но проясняет специфику языка философа. Следует, в этой связи, отметить работу С. Стародубец «Специфика организации языковых символических средств в дискурсе И. А. Ильина» [Стародубец 2009]. Автор предпринимает детальное исследование терминосистемы философа. В современной исследовательской литературе представлены и другие исследования, которые характеризуют отдельные (как правило – ключевые) понятия, встречающиеся в текстах Ильина. М. Финько характеризует понятия «религиозность», «духовность», «сердечное созерцание», «культура», «православие», «вера», «верование», «религиозное состояние» [Финько 2004]. И. Кулешова изучает понятия, используемые И. Ильиным и связанные с творчеством, в частности, «творческий акт», «красота» [Кулешова 2006]. Д. Честнейшина раскрывает содержание понятий человек, общество, семья, нация, родина, свобода [Честнейшина 2006]. На понятиях «добро» и «зло» сосредотачиваются Е. Симонишвили [Симонишвили 2010] и В. Цвык [Цвык 2017]. Л. Архангельский характеризует понятия антропологического ряда: «человек» «человеческая личность» [Архангельский 2012]. Р. Бурханов описывает содержание религиозного опыта в интерпретации И. Ильина [Бурханов 2017]. Работа О. Баргилевич посвящена категории «духовность» в философии И. Ильина [Баргилевич 2018]. Можно говорить о выявленных в указанных работах фрагментах семантической основы концептуального поля дискурса философа, однако необходимо продолжать работу в плане систематизации полученных результатов.

Целью статьи является характеристика семантического содержания и языковых средств выражения основных концептов книги И. Ильина «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека».

Концепт *Бог* является центральным в книге И. Ильина, именно ему посвящена (наряду с человеком) эта работа. Он является одним из полюсов, между которыми движется мысль автора. Иван Ильин пытается показать, что все существующие в мире реальности, если следовать принципам Гегеля, оказываются проявлениями Бога. Соответственно, всё содержание книги раскрывает идею Бога и представленные в тексте работы философа концепты обогащают семантическое содержание концепта *Бог*, представляют собой периферию этого ядерного концепта.

Имя концепта, его базовая лексема очевидны – это слово *Бог*. Соответствующее слово чаще всего выступает в роли грамматического субъекта, предикаты которого выявляют определённые элементы его семантического содержания, смысловые оттенки имени. Это наиболее естественная языковая форма раскрытия семантического богатства концепта *Бог* через атрибуты Бога: *Бог есть в существе своём мысль, само мышление* [Ильин 1994, с. 168], *Бог един* [Ильин 1994, с. 168], *Бог есть деятельность, свободно к самой себе относящаяся* [Ильин 1995, с. 168], *Бог есть самодетельная мысль* [Ильин 1994, с. 168], *Бог есть Дух* [Ильин 1994, с. 168], *Бог есть все* [Ильин 1994, с. 168]. Имя концепта может также играть роль субъектного детерминанта в односоставном безличном предложении: *для Бога нет ничего «внешнего»* [Ильин 1994, с. 168]; *кроме Бога никакого обстоятельства и ничего* [Ильин 1994, с. 168]. Возможна связь с иными концептами имени концепта *Бог* в роли предиката, который показывает отношение проявлений

Бога к его сущности: *Субъект, совершающий в себе логические акты, есть Бог* [Ильин 1994, с. 177].

Семантические признаки отношения к Богу человека и мира реализуются через конструкции, в которых концепт *Бог* вербализуется в грамматическом объекте: *истинный пантеизм учит отрицанию конкретного-эмпирического мира и признанию исключительной реальности Божества* [Ильин 1994, с. 172]. Производные формы концепта существуют в качестве определений: *Божие присутствие, бытие Божие, состояние самого Божества* [Ильин 1994, с. 171]. Они занимают разные места в грамматической структуре, выражая, как правило, связь семантики концепта *Бог* с действиями познающего человека: *Это значит обожествить «конечное» как таковое, «совлечь божественное во внешнее и чувственное» и произвести «бесконечное раздробление божественной действительности на бесконечную материальность». Нелепо приписывать божественность каждой единичной вещи в том виде, как она существует;* [Ильин 1994, с. 169]; *истинный пантеизм учит отрицанию конкретного-эмпирического мира и признанию исключительной реальности Божества* [Ильин 1994, с. 172]. Наиболее частой заместительной формой имени концепта является лексема *Божество*: *Божество открывает, манифестирует себя* [Ильин 1994, с. 168], *Божество как творческая мысль творит себя в функции самопознания* [Ильин 1994, с. 168].

Имя *Бог* и производные от него имена могут выступать как субъект действия, вводя также семантические признаки божественной активности: *Божество сохраняет свою божественность и тогда, когда мир противостоит ему* [Ильин 1994, с. 171]. Связь с определяющими лексемами указывает на качества субъекта: *Только единый Бог, живая смысловая субстанция, единственная, всеобъемлющая и творчески всепроникающая, может быть этим субъектом* [Ильин 1994, с. 177]. Реализация семантических признаков концепта *Бог* через контрастное сопоставление языковых единиц ограничено концептом *мир*: *... усвоение «пантеизма» будет состоять в адекватном переживании некоторого особого соотношения между «миром» и Богом; Это соотношение Божества и мира можно представлять себе различно* [Ильин 1994, с. 169]; *можно отправляться сразу от реальности мира и Бога* [Ильин 1994, с. 170].

Таким образом, концепт *Бог* предстаёт как смысловой центр высказывания, находясь в связи с выявляющими его семантические признаки лексемами. К таким признакам относятся атрибуты Бога (*мысль, деятельность, свобода, дух, всё, единство*). Смысловое содержание концепта реализуется также через противопоставление его концепту *мир* и присоединение к имени концепта вербальных единиц со значениями действия и состояния (*открывает, манифестирует, творит, существует*).

Концепт *человек* также является очевидным ядерным концептом концептуального поля книги И. Ильина «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». Человек представляет собой другой полюс (помимо Бога) в концептосфере книги И. Ильина, движение мысли и анализ такого движения в философии Гегеля происходит от человека к Богу и обратно. Иные концепты концептосферы получают своё значение через это отношение между Богом и человеком, что делает концепт *человек* очевидным элементом ядра концептуального поля философского дискурса.

Имя концепта представлено лексемой *человек*. Производные от него языковые единицы представлены словоформами *человеческий, человечески-*

животный [Ильин 1994, с. 63], *человечески-божественный* [Ильин 1994, с. 63] и словосочетаниями *мир человека, человеческий дух, человеческое сознание, человеческое мышление, человек сам по себе, человеческая душа, человеческий дух, естественный состав человека, человеческое существо*. В именной форме концепт *человек* присоединяет предикаты, которые выражают качества, действия и состояния человека: *Но человек сам по себе есть не более, как модификация или состояние Божества сущего в инобытии* [Ильин 1994, с. 198]; ... *естественный состав человека заставляет его служить «партикулярным целям»* [Ильин 1994, с. 213]; *Человек живёт для того, что в нем живёт* [Ильин 1994, с. 260]; *Человек есть «образ мира»* [Ильин 1994, с. 272]. Имя *человек* в тексте книги И. А. Ильина часто присоединяет определения, выделяющие семантические признаки ментальных и физических качеств человека: *мыслящий человек; человек, эстетически творящий – эти семантические признаки конкретизируются через предикативные отношения: человек, эстетически творящий, есть «художник Бога»* [Ильин 1994, с. 245].

Лексема *человек* также присоединяется в качестве определения к иным лексемам характеризуя их и получая дополнительные семантические признаки: *мир человека, вид человеческого существа, человеческая жизнь, состояние человека, высшее достижение человека, назначение человека, образ человека*. Концепт *человек* при этом часто входит в состав субъекта предложения, семантические признаки которой, в свою очередь, конкретизируются предикатами: *Каждое отдельное состояние человека, ... есть обломок действительности* [Ильин 1994, с. 248]; *Высшее достижение человека, смысл его жизни в том, чтобы зажечь жизнью божественного Смысла* [Ильин 1994, с. 259–260]. Усложняет семантику концепта *человек* присоединение его вербализаторов к иным концептам в качестве объекта: *Бог открывается человеку в элементе «чистого понятия»* [Ильин 1994, с. 198]; *Семья воспитывает человека к субстанциальному единению и самоотвержению* [Ильин 1994, с. 243]. Также присутствуют в концептуальном поле текста И. А. Ильина контрастивные отношения, которые выделяют семантические признаки концепта *человек* противоположные семантическим признакам концепта *природа*, с одной стороны, *Бог*, с другой: ... *эмпирический мир, объёмлющий природу и человека, не только уклоняется от следования спекулятивным законам и от осуществления истинного строя* [Ильин 1994, с. 212]; *Человек видит Бога и видит себя в Боге и Бога в себе* [Ильин 1994, с. 278].

Языковые единицы, выделяющие семантические признаки концепта *человек*, можно отнести, во-первых, к лексико-семантической группе ментальных качеств человека (*сознание, мышление, душа, дух, видеть, открываться*). Во-вторых, семантические признаки указанного концепта определяются лексико-семантической группой действий и состояний человека (*жизнь, существование, воспитание, эстетическое творчество, достижение, судьба человека в мире* [Ильин 1994, с. 273]). В целом человек характеризуется как мыслящее и деятельное существо и противопоставляется природе и Богу.

Важнейшую роль в концептосфере книги И. Ильина «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» играет концепт *мир*. Мир представляет собой место действия для основных описываемых в работе сущностей, в мире присутствуют и проявляют себя Бог и человек, одновременно мир в некотором смысле противостоит, с одной стороны, Богу, с другой, – человеку как иная реальность, лишённая сущностных признаков Бога

и человека, прежде всего – духовности. Понятие мира очевидно связано с ранее выделенными ядерными концептами анализируемого концептуального поля, необходимо дополняет их и, вместе с тем, соотносится со всеми иными присутствующими в тексте концептами.

Имя концепта сравнительно редко употребляется в качестве субъекта предложения, и в этих случаях оно присоединяет предикаты состояния, что указывает на относительно пассивный характер мира в плане его семантических связей: *Мир во времени представляет из себя, таким образом, бесконечное множество «явлений»* [Ильин 1994, с. 222]; *Мир не приемлетя целиком; но целиком и не отвергается* [Ильин 1994, с. 227]; *... мир в известном смысле совпадает со спекулятивной наукой но в известном смысле не совпадает* [Ильин 1994, с. 219]; *Чаще имя мира присоединяется к концептам, выражающим процессы познания и действия: Необходимо было показать, что мир не только эмпирически-конкретен, но и разумен* [Ильин 1994, с. 218]; *Ясно, что то, что обычно называется «миром», т. е. вся совокупность пространственно-временных вещей и событий, имеет в себе двойной состав* [Ильин 1994, с. 221]. Семантические признаки мира как совокупности сосуществующих материальных объектов выявляют концепты из области сущего, к которым также присоединяется имя мира. В частности, оно играет роль обстоятельственного детерминанта в безличной синтаксической конструкции, указывая на место существования разнообразных объектов: *... в мире должна быть обнаружена троякая конкретизация* [Ильин 1994, с. 219]; *В мире существует не «пространство вообще», но единичные, наполненные куски пространства ...* [Ильин 1994, с. 220].

Средством образования производных от имени концепта его вербализаторов служат, как и в случаях с иными концептами, определения, создающие словосочетания с лексемой *мир*: *конкретный эмпирический мир, мир конечный и относительный, мир эмпирического бывания, чувственный мир, весь мир, действительный мир*. Эти определения могут расширяться, привнося новые оттенки в смысловое содержание концепта мир или же само имя концепта может выступать как определение либо как обстоятельство: *беспорядок чувственного мира, спекулятивный состав мира, все разумное в мире, все неразумное в мире, мировой образ, материя внешнего мира*. Присоединяемые к производным вербализаторам концепта *мир* или присоединяющие их в синтаксических конструкциях концепты относятся как к области ментального (*весь мир «разумен»*) [Ильин 1994, с. 215]; *Отвержение эмпирического мира оказывается неосуществимым* [Ильин 1994, с. 217]), так и к области общих абстракций (*они погружены в беспорядок чувственного мира* [Ильин 1994, с. 220]; *Поскольку спекулятивный состав мира преодолевает эмпирическую среду, постольку мир включается в путь божественного восхождения* [Ильин 1994, с. 221]). Возможны и иные словоформы лексемы, к которым следует отнести мироотрицание (*И это «мироотрицание» следует понимать не только в том смысле, что спекулятивный состав «мира» есть не «мир»*) [Ильин 1994, с. 215]. Концепт мир также обогащает своё семантическое содержание в качестве предмета научного познания, имя концепта противопоставляется концепту науки: *Для понимания этой примиряющей, срединной концепции, важно иметь в виду то отношение, которое слагается между наукою и миром* [Ильин 1994, с. 219].

Таким образом, в семантике концепта *мир* можно выделить признаки, образующиеся через связь основного имени концепта и производных от него

языковых единиц с концептами, указывающими на состав и наполнение мира как всего материально существующего, а также с концептами, указывающими на отношение мира к его познанию и освоению человеком. В первом смысле средствами конкретизации концептуального содержания оказываются лексемы *время, явления, пространственно-временные вещи и события, двойной состав, конечный, относительный, спекулятивный состав, разумное, неразумное, стихии, материя*. Во втором смысле можно указать на лексемы *образ, наука, отрицание, эмпирический, чувственный*.

Заключение. В ядре концептуального поля работы И. Ильина «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» представлены концепты *Бог, человек, мир*, которые являются наиболее существенными и достаточно репрезентативными для описания этого поля. Выделенные концепты подтверждают наличие ядерной области в концептуальном поле философского дискурса работы Ивана Ильина «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». Данные концепты выражают основные идеи книги, выражают её тему и идею, заключающиеся в анализе философии Гегеля с точки зрения воплощения Бога в бытии мира и человека. Выделенные ядерные концепты соотносятся со всем содержанием книги И. Ильина, они могут быть выражены через все иные концепты, встречающиеся в тексте, и тем самым определяются в своём статусе основных, ядерных концептов. Концепты *Бог, мир, человек* семантически связаны между собой, один может быть выражен через иные. Например, можно сказать, что мир есть бытие, сотворённое Богом для человека.

Каждый из выделенных концептов имеет сложную структуру своего семантического содержания, реализуемую через его связи с иными концептами в тех или иных синтаксических конструкциях. Присоединения предикатов отождествления, состояния, действия указывает на дефинитивные признаки соответствующих концептов и степень активности, проявляемой ими в представленной в работе И. Ильина системе концептов. Включение вербализаторов ядерных концептов в подчинённом положении в синтаксические конструкции характеризует ядерные концепты с точки зрения их атрибуции как существенных качеств описываемых в тексте Ивана Ильина объектов, принадлежащих к периферии концептуального поля – явлений и фактов природы, общества и культуры. Семантические признаки, выявляемые в отношениях ядерных концептов с иными концептами можно разделить на отнологические и ментальные. Онтологическими признаками являются приписываемые выражаемым ядерными концептами объектам *существование, реальность, движение, деятельность, свобода, духовность, порядок, хаотичность, пространство, время*. К ментальным признакам относятся разные аспекты *мышления, знания, видения, отрицания, эмпирического, чувственного, рационального познания, науки*.

ЛИТЕРАТУРА

Архангельский, Л. Л. (2012). Философские и общемировоззренческие основы правовой концепции И. А. Ильина. [In:] *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*, № 3, с. 87–94.

Баргилевич, О. А. (2018). Категория «духовность» в философии И. А. Ильина. [In:] *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*, № 1 (18), с. 12–15.

Бурханов, Р. А. (2017). Метафизика и антропология «Сердца» и «Сердечной любви» И. А. Ильина. [In:] *Манускрипт*, № 2 (76), с. 45–48.

Ильин, И. А. (1994). *Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека*. Санкт-Петербург, 541 с.

Кулешова, И. В. (2006). *Философия творчества И. А. Ильина*. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Спец. 09.00.03 «История философии». Москва, 24 с.

Симонишвили, Е. Н. (2010). *Концепция духовности в философском наследии И. А. Ильина*. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Спец. 09.00.03 «История философии». Мурманск, 19 с.

Стародубец, С. Н. (2009). *Специфика организации языковых символических средств в дискурсе И. А. Ильина*. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Спец. 10.02.01 «Русский язык». Брянск, 39 с.

Финько, М. В. (2004). *Религиозно-философская концепция русской культуры: На материале работ И. А. Ильина*. Автореферат дис. ... д-ра филос. наук. Спец. 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры». Ростов-на-Дону, 46 с.

Цвык, В. А. (2017). Проблема добра и зла в философии И. А. Ильина. [In:] *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*, № 3, с. 293–304.

Честнейшина, Д. А. (2006). *Социально-философская антропология И. А. Ильина*. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Спец. 09.00.11 «Социальная философия». Архангельск, 22 с.

Подано до редакції 14.10.2020 року

Прийнято до друку 11.11.2020 року